

Портрет из прошлого

Евгения Морозова

Портрет из прошлого

«Издательские решения»

Морозова Е.

Портрет из прошлого / Е. Морозова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833161-9

Молодая, подающая надежды журналистка Лена недавно вышла замуж. Ее муж Азамат работал в гражданской авиации, возглавлял экипаж воздушного судна. Им казалось, что счастье вечно, любовь и радость поселилась в их доме. Но... Азамат погибает в авиакатастрофе. Самолет упал в море. Выживших не оказалось. Лена не может забыть Азамата... Через год ее отправляют в командировку в Алжир, где происходят события, полностью изменившие ее жизнь.

ISBN 978-5-44-833161-9

© Морозова Е.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Глава 1. День рождения Азамата	8
Глава 2. Любовь нечаянно нагрянет...	13
Глава 3. Вещий сон	16
Глава 4. Только смерть разлучит нас...	19
Глава 5. Жизнь не прекращается...	25
Глава 6. Портрет из прошлого	28
Глава 7. Неожиданное счастье Уми	32
Глава 8. Женитьба Адджо	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Портрет из прошлого Евгения Морозова

*Мы должны брать из прошлого
огонь, а не пепел...*

Жан Жорес

© Евгения Морозова, 2016

© Любовь Третюк, дизайн обложки, 2016

ISBN 978-5-4483-3161-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Мои дорогие и уважаемые читатели! Эта книга написана для вас.

Мой статус-пенсионерка уже более двадцати лет. Теперь появился еще один статус-начинающая писательница.

Мой возраст – 72 года, и он как раз и подразумевает максимальную занятость творчеством. Дети взрослые, у них своя самостоятельная жизнь. Помощь мамы им уже не требуется.

Прожитые годы – это копилка жизненного опыта, который я просто обязана передавать младшему поколению.

Судьба моя во многом похожа на судьбы моих сверстников, родившихся во время Великой Отечественной войны. Но среди нас были и «счастливчики», которые не потеряли своих родителей в огненном котле войны. А я осталась полной сиротой в возрасте двух лет.

Мои корни из алтайского села с необычным названием – Лосиха. За три года до войны моя мама ушла в город Сталинск пешком... Было ей в тот момент 14 лет, она была рослой крепкой девушкой. Поэтому ей удалось устроиться в школу ФЗО (фабрично-заводское обучение) и получить работу на металлургическом комбинате. Ей так хотелось учиться! Она даже сдавала кровь, чтобы как-то свести концы с концами, потому что ее мама жила в деревне и мало чем могла помочь дочке.

Разразилась Великая Отечественная война. Моя мама тут же пошла на курсы медсестер. Перед самой отправкой их группы на фронт случилась ужасная диверсия на металлургическом комбинате: обед в столовой комбината оказался смертельным более чем для полутора тысяч человек.

Моя мама выжила, но жизнь ее оказалась недолгой. Она умерла в свои двадцать четыре года, уже после войны. Вскоре умер мой отец. Диагноз их смерти был одинаков – язва желудка,

в результате, я осталась сиротой в возрасте двух лет. Родителей заменила моя бабушка. Росла я здоровым и жизнерадостным ребенком. Хотя завидовала всем детям, у которых были и папа, и мама...

Жизнь моя не была праздником. Было много горя и потрясений. Но сибирские корни, крепкие сибирские гены помогали пережить все, что выпало на мою жизнь.

Так сложилось, что из-за слабого здоровья нашего малыша мы неоднократно меняли регионы проживания. И вот уже совсем недавно мы с мужем выбрали место под солнцем – олимпийский Сочи. Нас привлекли не столько величественные олимпийские объекты, сколько мощная энергетика этих мест. На дне Черного моря находятся затопленные античные города, волны выносят на берег совершенно необыкновенные камни с рисунками... Живописные горы, покрытые густым непроходимым лесом, богатая история этих мест... Хотелось бы знать, какие люди смотрели на эти же горы пятьсот или тысячу лет назад...

В период перестройки невозможно было расслабиться. Надо было выживать в сложных экономических условиях. И только с выходом на пенсию я почувствовала полную свободу выбора занятий по душе.

Я увлеклась астрологией, хиромантией и другими интересными вещами. Начала рисовать, писать стихи. Иногда я слышала мужской голос, который обращал мое внимание на события, которые как в калейдоскопе мелькали перед моим мысленным взором. И тут же появлялись слова, которые складывались в четверостишия. Потом появились рассказы в прозе.

Я с огромным интересом училась в разных эзотерических школах, училась искусству медитации, работе с шаром Каллиостро и другим интересным вещам. Серьезно увлеклась китайскими науками. Работа с людьми дает еще большее желание помочь каждому человеку, используя мудрость древних наук.

Сегодня, когда я выпускаю этот сборник, у меня уже изданы шесть книг, которые реализуются во многих интернет-магазинах электронных книг.

Дорогие мои читатели! Я заранее благодарна вам за внимание к моим мыслям, к моим героям.

Желаю вам всего самого доброго прекрасного!

Глава 1. День рождения Азамата

Лена никак не могла сосредоточиться на подготовке к экзаменам. Общежитие – это не место, где можно уединиться, подумать, даже просто помечтать... Нет уж! На это надеяться нельзя. Студенты – шумный народ, не ведающий покоя и тишины.

А у Лены еще оставалось одно невыполненное задание – надо написать статью об интересном человеке. Возраст, пол, занятие, характер – не имело значения. От Лены преподаватель ожидал рассказ размером не менее 8 листов, где она должна описать то, что ее восхитило в этом человеке более всего. Что в нем есть такого замечательного, о чем бы она хотела рассказать читателям. Чем интересен этот человек.

Дело в том, что Лена училась на журфаке Московского Государственного Университета. Учиться в МГУ – само по себе престижно. Лена мечтала стать журналисткой с детства. Ей очень нравилось смотреть репортажи в телевизионных новостях. Когда какие-то сногсшибательные новости излагает молодая девушка с микрофоном в руках, ее видят на телеэкранах, она как на сцене театра, который именуется словом «жизнь». Если в театре играют актеры по сценарию, то журналисты рассказывают о реальных событиях. А также об оценке этих событий. Правда, иногда свое мнение журналисту предлагают оставить при себе, а излагать события следует так, как видят его боссы, оплачивающие труд службы новостей.

Лена сидела за столом, покусывая колпачок пластмассовой ручки. У нее была дилемма. О ком писать. Было несколько кандидатур. Первая – это хирург, оперировавший несколько лет назад ее маму. Это был еще молодой мужчина, у которого его профессиональный опыт не исчислялся десятилетиями. Его стаж насчитывал пятнадцать лет. Но уже как себя зарекомендовал! Больные искали возможности попасть на прием только к Анатолию Васильевичу Синецину. Он вызывал заслуженное уважение своим мастерством, а еще – добрым сердцем. Вот он – врач от Бога... И он заслуживает того, чтобы о нем узнали не только москвичи, а и все россияне.

Второй кандидатурой был их преподаватель на факультете журналистики Георгий Павлович Калашников. Это тот самый преподаватель, который дал ей задание на написание рассказа. Лена уже представляла, как она изложит факты его биографии, его мужественных поступков, его нахождение в горячих точках. В том числе и в Афганистане. В университете ходили легенды о том, как Георгий Павлович чудом спасся в Афганистане. Там погибали не только бойцы, но и журналисты.

Случай был не простой. Побег из афганской тюрьмы – это действительно подвиг. Два года его считали без вести пропавшим. Эту историю знали все студенты и обожали своего «препода». Лена тут же представила насмешливый взгляд Георгия Павловича и возможную оценку ее труда с присущим ему едким юмором:

– Елена, далеко пойдете! Выбор кандидатуры правильный! И подход к решению задания – еще более правильный!

Она представила, как будут дружно хохотать будущие журналисты, студенты их группы, и тут же отложила идею именно об этом герое рассказа. Журналистам палец в рот не клади – откусят в один момент.

У Лены была еще одна кандидатура. Но этот человек был ей не посторонний, хотя он сам об этом еще не догадывался. Вот он-то и не давал Леночке погрузиться в мысли об экзамене. Этот человек – особенный, он не такой, как все другие мужчины. Лена откинулась на спинку старенького диванчика, который пережил, наверное, не один журналистский выпуск, и задумалась. Вот об этом человеке ей хотелось думать, писать о нем, смотреть на него, а уж о том, чтобы прижаться к его широкой груди и утонуть в его крепких объятиях, об этом она мечтала только в глубокой тайне.

Она отодвинула от себя конспекты, закрыла крышку компьютера и погрузилась в воспоминания. Закрывает глаза и кадр за кадром просмотрела фильм, показанный ей памятью. Когда человеку что-то особенно дорого, то его память произвольно фиксирует все, вплоть до мелочей. И мы можем потом годами вспоминать. А у Лены еще не прошли годы...

Это было на прошлой неделе. Ее подруга, соседка по комнате, Ксюша, была приглашена в гости. Ее жених Никита пригласил их с Леной в воскресенье на день рождения своего друга Азамата. И добавил, что отказ не принимается. А то девчонки уже засиделись, сессия превратит их в синеньких старушек, которые высохли, сидя за конспектами и компьютерами. А тут праздник, Азамату – ровно двадцать девять. Шутками все-таки уговорил Леночку тоже пойти. Да, больше всего настаивала Ксюшка. Лена согласилась.

Призадумалась... Что же она подарит имениннику. Кто такой этот Азамат? Имя совершенно не русское. Но расспрашивать было неприлично. Лена открыла шкаф, в котором хранились ее художества. Она с детства очень любила рисовать. Маме и заставлять ее не приходилось. Девочка сидела часами, измазавшись вся в красках, а работы получались такие интересные, что преподаватель в художественной школе предлагал родителям всерьез подумать о развитии способностей и дальнейшем ее становлении как художницы. Он видел в девочке большой талант...

Этими занятиями Лена и до сих пор дорожила. В результате, в шкафу, где другие девушки хранят свои наряды, у Лены стояли полотна ее картин. Правда, она никому особенно об этом не говорила. Но Ксюша-то знала. И сейчас Леночка пригласила подругу взглянуть, какую из картин лучше всего подарить имениннику. Она задумчиво рассматривала картины и выбрала из десятка холстов один, на котором была изображено озеро, зеркальная гладь воды...

Вдалеке виднелись горы, освещенные уже закатным солнцем. На берегу реки на деревянной лавочке сидели двое. Простая лавочка в окружении деревьев с желто-оранжевой осенней листвой. Такая мирная обстановка. Парень был довольно крупного телосложения. А девушка – маленькая и хрупкая...

Девушка положила головку на плечо парню, он обнимал ее за плечи. Ее коса была длинной, видно было, какие у девушки пушистые волосы, что коса выглядела невероятно толстой, а даже на картине было видно, что некоторые прядки выбивались из косы, и отдельные кудряшки жили своей самостоятельной жизнью. Такое умиротворение ощущалось уже при первом взгляде на картину. Молодые люди явно были очень близки, их любовь сквозила в том, как он держал руку на ее плече, как она доверчиво склонила к нему головку. Какая она была маленькая против него, парня с атлетической фигурой! Это была любимая картина студентки-художницы.

Лена вопросительно посмотрела на подругу, молча спрашивая, подойдет ли такая картина как подарок. Ксюша, рассматривая картину, в восторге подняла вверх большой палец, с улыбкой кивая головой, что подарок – чудо... Азамату понравится. Лена запаковала холст, уже натянутый на подрамник, написала на открытке слова поздравления и пошла искать, что же ей надеть такое красивое, чтобы Азамату понравилась не только ее картина, но и художница.

У Лены тоже было чувство юмора на уровне, поэтому она на открытке написала шуточное четверостишие.

Будет солнце и будут дни,
Будет речка в крутых берегах.
А любовь свою с русой косой
Ты по жизни носи на руках!...

Платице цвета морской волны удивительно подходило к ее светлому облику. Волосы светлорусые, голубые глаза... Она считала себя самой обычной девушкой и не создавала имидж красавицы. Но стоило ей распустить свои пушистые волосы, как парни начинали кружиться вокруг нее. Ксюшка всегда смеялась, как это Лена не видит своей красоты. А Лена совершенно искренне отвечала:

– Ксюша, брось шутить! Нашла красавицу... А хотя... Надо будет присмотреться к себе, вдруг ты права! – и они дружно начинали смеяться...

Никита ждал их уже внизу, девушки запорхнули в его машину и понеслись к дому Азамата. Азамат жил недалеко от метро Октябрьское поле, в уютном микрорайоне. Никита остроумно шутил, он вообще был весельчак. Хотя Лена с ним общалась редко, она знала только то, что у Ксюши отношения с Никитой становятся все более близкие. Дело шло к свадьбе. А кто он, где работает, где живет, Лена не знала. Но его веселый нрав делал легким общением с ним.

Одиннадцатый этаж обычной пятнадцатизэтажки... Гости вышли из лифта, и перед ними открылась дверь. Впечатление создавалось такое, что гостей ждали и перед ними распахнули дверь. Как швейцар... сам именинник! В дверях стоял молодой мужчина, он был высокого роста, около двух метров. Широкоплечий... Темнокожий. Его кожа имела приятный оттенок коричневатого загара. Мулат. Явно не русских кровей. Откуда же он здесь появился?!

Он улыбался открытой улыбкой, показывая, как ему приятны гости.

– О! Никита! Девочки! Проходите! Он отошел вглубь квартиры, делая приглашающий жест. Лена вошла вслед за Никитой и Ксюшей. Никита представил девушкам Азамата.

– Девчонки, познакомьтесь, вот он – наш дорогой именинник – Азамат!

Азамату он представил Ксюшу:

– Азамат! Это Ксюша – моя невеста.

Ксюша зарделась, впервые Никита назвал ее невестой. Это уже девушке нравилось...

– А Леночка – подруга Ксюши.

Лена протянула руку Азамату. Он был такой высокий и могучий против нее, маленькой и хрупкой. Он взял ее руку и поцеловал.

– Спасибо, Никита, что ты пригласил Леночку! Я очень рад, что на моем празднике будете вы. – и обратился уже ко всем троим:

– Проходите в комнату. Я познакомлю девушек с гостями.

В гостиной стоял овальный стол, накрытый белой кружевной скатертью. А на столе красовалось много блюд с салатами и хрустальные рюмки уже блестели в свете солнечных лучей, заливавших всю комнату. Из кухни вышла женщина, которая несла блюдо с запеченной уткой. Очевидно, это была мама Азамата. Женщина поставила на стол блюдо, вытерла руки полотенцем и с улыбкой подошла к Азамату. Он обнял женщину и сказал, обращаясь к Лене и Ксюше:

– Девочки, познакомьтесь, это – моя мама Светлана Ивановна. Лена смотрела на маму Азамата и с первого момента их знакомства прониклась теплым чувством, какая перед ней женщина! Красивая, уверенная в себе, с открытым добрым лицом. Но она белокурая и светложаная. А вот об Азамате такого не скажешь. На балконе слышался смех и разговоры, и тут же в комнату вошли трое мужчин и девушка.

Азамат познакомил их с девушками. Это были его друзья и коллеги: Николай, Андрей и Виталий. Девушка – жена Виталия, а имена у них были одинаковые. Она – Виталия. Да и похожи они были даже внешне. Видя удивление девушек, что супруги похожи как брат с сестрой. Виталий со смехом произнес:

– Девочки, не удивляйтесь, мало того, что имена одинаковые и у нас с женой один тип внешности, так у нас еще и фамилии одинаковые. У нас одна фамилия – Колесниковы.

Вся компания дружно захохотала, видя удивление девушек. А Ксюша, которая никогда за словом в карман не лезла, тут же сказала:

– Ребята! Виталий и Виталия! Обещайте, что расскажете нам историю своего знакомства. Мы же с Леной учимся на журфаке МГУ, мы напишем книгу – историю вашей любви. Это не случайность, это – огромное счастье, когда встречаются в жизни вот такие половинки!

– Согласен, не случайно! Да, могу сказать, что моя жена Виталия много всего со мной пережила. Я был военным летчиком, так что испытаний уже было столько, что некоторым на всю жизнь Господь расписал бы по годам, а у нас за несколько лет много чего случилось...

Ксюша сказала:

– Я вполне серьезно, ребята, прошу вас дать нам интервью как-нибудь. Обещаете?

– Обещаем! – в один голос ответили супруги.

А Лена только тут вспомнила, что не вручила подарок имениннику.

– Азамат! Это вам! Моих рук дело! Поздравляю вас с днем рождения! – и подала ему картину.

Азамат поблагодарил Лену, а затем спокойно, даже как-то вальяжно и не спеша развернул картину. Убрал в сторону пакет и только тут взглянул на картину. Он как будто из этой комнаты перелетел моментально на берег реки. Он рассматривал картину, затаив дыхание...

Его мама Светлана Ивановна первой заметила необычное состояние сына и встревоженно спросила:

– Сынок! Что с тобой? Тебе это место что-то напоминает?

– Мама, удивительно, но все мне тут близко, хотя я на этом месте не был и эту парочку в лицо не вижу. А мне как будто дверь приоткрыли в картину и говорят: смотри, это – твоя жизнь.

И тут же обратился к Лене:

– Леночка, вы так хорошо владеете кистью. Вы учились этому?

– Нет, это только детские уроки в школе искусств. А рисовать всегда люблю. А вот этот сюжет я давно в голове вынашивала, но написала маслом только месяца два назад.

– Лена, спасибо вам! Поразительно! Как будто для меня рисовали. Картина особенная, живая. Так я ее ощущаю. Еще раз вам спасибо огромное. Вы определенно имеете художественный талант! – Азамат еще раз посмотрел на картину и поставил ее на книжную полку.

Светлана Ивановна обратилась к гостям:

– Дорогие наши гости, приглашаю всех за стол. Не каждый день моему сыночку исполняется 29 лет!

Видно было, что все тут хорошо знакомы и рады общению друг с другом. И только Лена и Ксюша оказались в этом доме впервые. Лена почувствовала себя спокойно и расслабленно. С одной стороны именинника сидела мама, а с другой стороны место досталось Лене. Все шутили, смеялись, темой всех разговоров были путешествия и работа. Оказывается, все мужчины работали в гражданской авиации, причем Азамат был уже командиром воздушного судна. Была заметна теплота в их отношениях. Друзья относились к нему с видимым уважением.

Первым слово попросил у присутствующих сам Азамат. Он встал и сказал трогательную речь, посвященную своей маме. Он благодарил ее за то, что она есть в его жизни. Что она родила и вырастила его. Что она для Азамата – самый первый и верный друг, и он благодарен судьбе за то, что у них с мамой такое взаимопонимание. Светлана Ивановна прослезилась. Они обнялись, и сын вытирал слезинки на ее щеках.

Лена незаметно рассматривала Азамата. Он действительно был особенным. Рослый, красивый. В нем явно чувствовалась африканская кровь, он совсем не похож на свою маму, потому что Светлана Ивановна – русская светловолосая, славянка во всех поколениях. У Азамата очень мужественная внешность, квадратные скулы. Глаза большие, карие, с прекрасными длинными ресницами. Мужественный и в то же время нежный... Как это сочетается в одном человеке. Кожа его довольно смуглая, но такого приятного оттенка, который является следствием присутствия славянской крови. Интересный мужчина...

Виталий сказал тост, который поразил Лену до глубины сердца.

– Дорогой мой друг, Азамат! Я благодарен судьбе, что у меня есть такой друг, как ты. Сегодня твой праздник. И я поздравляю тебя с днем рождения! Пожелания мои обычны: чтобы ты был жив, жизнь была долгой и счастливой. Детишек побольше и радости в семье. Но еще я хочу поднять бокалы за нашу мужскую дружбу. Мы не только коллеги, не только работаем в одном экипаже. Мы еще и друзья. Азамат! Я благодарен тебе за тепло души, ты – настоящий друг! Давайте выпьем за мужскую дружбу.

Все выпили по паре глотков вина. Потом Николай встал и сказал не тост, он просто предложил выпить за тот случай двухлетней давности со счастливым концом, когда создалась нештатная ситуация над океаном, но они спасли пассажиров и все остались живы. Светлана Ивановна побледнела, Виталия тоже как-то сжалась. Они же не всегда узнавали от своих мужчин о тех событиях, которые случались в полетах. Но Николай сказал коротко:

– Давайте, парни, выпьем за всех нас. За то, что каждый из нас в сложной ситуации не терял самообладания и сделал всё для спасения людей и экипажа.

Лена слушала и диву давалась, какая крепкая дружба между членами одного экипажа воздушного судна. Сколько случалось всего... Они доверяют друг другу...

Вот сейчас Лена сидела на стареньком продавленном диванчике в своей комнате в общежитии и думала, что хорошо бы написать рассказ об Азамате, о его мужестве. О том, что он... такой... И девушка поняла, что влюбилась она в этого Азамата без памяти. Она о нем только и думала все время после его дня рождения.

Ей были приятны эти воспоминания. Она вспомнила, что парни еще и путешествовали вместе. Где они только ни были... Сколько она наслушалась в тот вечер всего интересного... Да, Азамат достоин быть героем любого романа или повести, а не только рассказа.

Глава 2. Любовь нечаянно нагрянет...

С дня рождения Азамата и началась настоящая жизнь Лены. Они начали встречаться. Его харизма, его лидерство покорили Лену. Он всегда был такой веселый, много шутил. Его юмор был особенным. Можно было смеяться не только над словами, но и над тем, как он рассказывал о смешном... Конечно, любовь к Азамату изменила ее жизнь. Даже изменилось ее восприятие жизни. Лена стала более оптимистично смотреть на жизнь.

Азамат носил ее на руках как малышку. Он был такой сильный, ему было в удовольствие взять ее на руки на балконе и принести в кухню, посадить на стул и подать ей кофе. Им обоим было так весело вместе, они постоянно подшучивали друг над другом... И вместе хохотали, как дети.

Лена вскоре подружилась и со Светланой Ивановной. Они как будто всегда были членами одной семьи. Взаимопонимание полное. Лена могла прийти домой к Азамату, когда он был в рейсе, а Светлана Ивановна дежурила в своей больнице, приготовить для всех еду, сидеть на балконе и готовить материалы для защиты диплома.

Лена все-таки приготовила на экзамен рассказ об Азамате. Потом на практических занятиях получила задание сделать полноценный репортаж об экипаже Азамата. Получился замечательный короткометражный фильм. Азамат смеялся над ее рвением в работе. Она допытывалась до мелочей. Но репортаж получился такой, что брал за душу.

А рассказ как раз включил в себя историю экипажа Азамата. О каждом она написала то, что более всего было привлекательно и важно. И описала тот именно случай, когда чуть не произошла трагедия над океаном. Но сплоченность экипажа и настоящая дружба помогли им спасти людей и самолет.

Отношения приближались к свадьбе. Лена уже защитила диплом. Азамат сделал ей предложение. Причем произошло это в присутствии мамы. Азамат привез Лене кольцо из Арабских Эмиратов. Оно было эксклюзивное. Ни у кого в мире такого не было. Он заказал его ювелиру по собственному проекту. Кольцо было в форме тоненькой веточки, на которой ярко-зеленый листик выполнен из изумруда, а на нем в виде капельки росы вкраплен бриллиант чистейшей воды. Белое золото очень нежно подчеркивало тонкий замысел заказчика и мастерство ювелира. Лена и Светлана Ивановна – обе прослезились, когда Азамат встал на колени и предложил Лене стать его женой.

Сразу после защиты диплома Азамат забрал невесту из общежития. Она теперь жила в доме своего жениха. Родители Лены жили в подмосковье. Азамат вместе с мамой приехали к ним просить благословения на брак. Все было прекрасно и радужно.

Мама Азамата была счастлива уже тем, что счастлив был ее единственный сын. Она уже считала Лену своей дочкой. Доброе и теплое отношение к невесте сына подтверждало ее слова, она обожала свою девочку, как если бы она была ее дочкой. Так случается далеко не во всех семьях. Такие добрые семейные отношения складываются тогда, когда мужчина имеет мудрость в правильном формировании взаимоотношений. Если девушка понимает, что она с одной стороны, а мама мужа с другой стороны будут поддерживать его, то у мужчины будут успехи и в карьере, и здоров он будет, и спокоен. Но мужчина должен правильно озвучить свое пожелание и настроить свою жену не на соперничество с его мамой, а на содружество, вот только тогда и создается хорошая дружная семья.

Азамату хватило такой мудрости. Но Елена и не пыталась соперничать с мамой своего Азаматика. Для чего это делать, если они все трое такие родные?! Каждый старается сделать для семьи как можно больше приятных вещей. Азамат, возвращаясь домой, всегда вез маленькие подарочки для своих любимых – для жены и матери. А Лена никогда не обходила внима-

нием маму Азамата. Даже такой пустяк, как налить чаю, в первую очередь делалось для мамы. Азамат смеялся:

– Жена, ты очень права в этом! Мама – родоначальница. Не было бы ее, и мы бы с тобой не встретились!... – и все смеялись. Судьба была благосклонна к этим людям. До поры, до времени... Они как будто чувствовали это и наслаждались земными радостями. Старались сделать друг для друга как можно больше приятных вещей.

Свадьба не была пышной. Присутствовали те же люди, которые были на дне рождения, когда Азамат впервые увидел Лену. Это были его друзья, весь экипаж их воздушного лайнера, родители Лены, ее сестра Элина и подруга Ксюша.

Молодожены хотели разделить свое счастье с самыми близкими людьми. Это событие было таким радостным, Лена с Азаматом были красивы в своем счастье... У Лены было воздушное кружевное платье с пышной юбочкой, отороченной белыми кружевными розочками. Белые туфельки выглядывали из-под платья, маленькие ножки...

Милая миниатюрная девушка с белокурой копной волос, которую на руках внес в ЗАГС ее любимый мужчина. Какое счастье! Мама Светлана Ивановна ничуть не ревновала, она была счастлива за своего сыночка.

В уютном ресторане весь вечер не смолкали тосты и крики «Горько!!»... А утром следующего дня супруги отправились в свое первое совместное путешествие. Это был остров Бали... Столько свободного времени, которое они посвящали только друг другу. Азамат брал Лену на руки и входил с ней в волны. Они плавали и ныряли, а то просто лежали на спине на воде, раскинув руки... Волны неизменно приносили их к берегу, это были прекрасные дни, которые Лене запомнились на всю жизнь... Ее от счастья распирало, а слезинки счастья нашли дорогу, они выступали на глазах, смешивались с солеными брызгами и Азамат даже не замечал, как его жена плакала от радости...

Они много смеялись, им было весело. Ничто не омрачало их счастье. Их медовые две недели закончились так неожиданно быстро. Лена еще не вышла на работу после университета, а вот Азамату разрешили отпуск только на две недели. Вернулись в Москву счастливые, загорелые, с сияющими глазами.

Мать аккуратно поинтересовалась у Лены, когда бабушке надо готовиться к исполнению своих обязанностей. А то она все чужих малышей на работе видит, а хочется своим внукам отдать любовь. Лена ответила, что детей они с Азаматом хотят, но первый год посвятят путешествиям. Так сказал Азамат. Лена еще в день свадьбы перед лицом всех друзей сказала, что признает Азамата главой семьи и будет делать так, как скажет ей муж. В их доме будет патриархат. Лена сделала хитрые глазки, как у лисички и сказала:

– Муж будет управлять всеми важными делами. А мелкими – жена. Но вспомним, что важные вещи складываются из множества мелких. Так что, дорогой муж, принимай командование на себя!

Все гости дружно аплодировали и смеялись. Маленькая, но мудрая жена будет ласково управлять большим мужем!

И вот сейчас на вопрос мамы Светланы Ивановны Лена ответила серьезно, что Азамат так решил, что они первый год будут много путешествовать, а потом пойдет цикл рождения детей. Минимум трое, а максимум пять детей. И тогда уже мне нельзя будет рисковать здоровьем, носиться на горных лыжах или заплывать на глубину. Азамат потом никуда меня не повезет.

Светлана Ивановна обняла свою дочку Леночку и сказала:

– Не волнуйтесь, год я потерплю, а потом... У меня будет статус пенсионерки... Так что, дорогие мои, внуков вам заказываю заранее, мечтаю стать счастливой бабушкой!

Азамат звонил обычно откуда-нибудь из аэропорта, где она еще не бывала и говорил ей бодрым тоном:

– Супруга! Готовь одежду. Летим в зиму. Через два дня вылетаем!

– Азаматик, где ты сейчас?

– В Париже! А мы с тобой полетим в Швейцарию. Целую тебя, солнышко! Завтра буду дома.

Сколько счастья дала судьба двум людям, которые встретились, казалось бы, случайно... Но ничего случайного нет! Они куда-нибудь улетали каждые два месяца, а то и чаще. Из лета летели в зиму, из зимы – в лето. Лена даже не устраивалась на постоянную работу. Так сказал ей Азамат. Но зато из каждой поездки она привозила свой репортаж, и эти ее видеорепортажи нравились телезрителям. Так что ее имя как журналистки было на слуху.

Глава 3. Вещий сон

Через полтора года семейной жизни Леночка почувствовала себя неважно. Вдруг началась такая тошнота, потом открылась рвота. Она видеть не могла жареного мяса, а запах его преследовал ее всюду. Ну, и вся ее семья превратилась в вегетарианцев. Азамат радовался как ребенок. Сделали УЗИ, доктор увидела мальчика. Он забавно сосал свой большой пальчик, потом аплодировал ручками своим родителям. Радости не было предела. Азамат попросил Лену не брать на работе никаких заданий. Ее главная задача – сынулька. Теперь его здоровье зависит только от мамы Лены.

Август в том году выдался засушливым. На даче у Светланы Ивановны все выгорело, все лето не было дождей, а потом начали бушевать лесные пожары. Все подмосковье окутал ядовитый дым. Не было свежего воздуха, и Лена буквально задыхалась, у нее был страх за малыша. Какой гарью она дышит, такой и он вынужден.

Ночью Лена металась по кровати, она буквально задыхалась. Азамат крепко спал. Но он будто почувствовал, что Лене плохо, встал, принес ей прохладной водички, намочил салфетку и протер ей лицо, руки и ноги. Ей стало полегче, и она задремала. На рассвете ей приснился ужасный сон, что они купаются в море. Азамат бережно держит на руках Лену и их маленького сыночка, позволяя волне лишь слегка касаться самых дорогих его сердцу людей. Сыночку еще нет и годика, он маленький и пухленький. Красивый сынулька, похож на папу. А глаза как у мамы – голубые, а сам смуглокожий... Азамат улыбается жене и они вместе радуются тому, что уже и малыш познал ласковые волны...

Вдруг налетел ужасный смерч, совершенно неожиданно, подхватил Азамата и их сыночка и закружил над водой. Лена бултыхнулась из рук мужа на волны и с ужасом наблюдала, как смерч кружит и со страшной скоростью уносит от нее любимых мужчин – мужа и сыночка.

Еще пара секунд – и уже ни смерча, никаких следов его на воде. Полный штиль, светит солнце... А Лена стоит одна на берегу. Она в ужасе... Только что с ней рядом были муж и сынишка, а теперь их нет... Она не понимала, как это смерч мог захватить и унести самых дорогих ей людей.

Лена проснулась, она тяжело дышала. Ее мысли были там, в ужасном сне, на море. Азамат уже проснулся, он принимал душ, и должен был ехать на работу. Лена заскочила ванную комнату и в испуге закричала:

– Азаматик, сделай все, чтобы сегодня вы не полетели. Отсидитесь этот день на земле.

– Моя родная, что там случилось? Ты увидела дурной сон? Но мы же взрослые люди, неужели будем подстраивать свои действия под сны?!...

Беременная жена рыдала у ног Азамата, она просила его уйти на больничный, а, может быть, выпить коньяка, чтобы его не допустили до полетов. Он успокаивал ее как мог. Но работа есть работа. Надо ехать в аэропорт. Он даже не выпил чашку кофе. Вышла Светлана Ивановна, чтобы проводить сына. Он поцеловал маму, а Лена даже стоять не могла от волнения, она беспомощно обвисала в его руках. Азамат вынужден был положить жену на кровать, обнимал ее, успокаивал, целовал ее руки. Сказал, что будет звонить ей каждый час. А завтра утром уже будет в Шереметьево. Слегка нажал на кончик ее носика пальцем, и сказал:

– Малышка, жди меня, и я вернусь! Только очень жди! Ну, я побежал. – поцеловал жену и убежал, надо добраться в аэропорт до возникновения утренних пробок.

Лена плакала, а Светлана Ивановна не могла понять, что случилось, да и на работу тоже нужно было уже ехать. Лена не сказала о своих тревогах матери. Азаматик уже все равно уехал, его невозможно удержать.

Весь день Лена смотрела на телефон. От Азамата поступило два звонка, и уже наступила вторая половина дня, телефон молчал. Лена успокаивала себя, пыталась найти себе заня-

тия в кухне, включала телевизор, позвонила сестре, потом маме. Поболтали о пустяках. Надо, чтобы время быстрее пролетело. Потом позвонила Ксюше. А Ксюша только недавно стала женой Никиты. Они только вернулись из свадебного путешествия. Никита тоже был вместе с Азаматом.

Вдруг Лена почувствовала в животе слабый толчок. Неужели малыш подал первый сигнал? Какая радость! Лена приложила руки к уже слегка округлившемуся животу и начала прислушиваться. Ну, сынок и отозвался! Как он ножками пинал ее в ребро... Еще слабенько, но уже напоминал о себе каждые десять минут. Лена улыбалась сыну и тревожилась за Азамата.

Вечером Лена уже начала волноваться всерьез. Если Азамат сказал, что будет звонить каждый час, он так и сделал бы... Но он не звонил. В аэропорту, когда она позвонила, чтобы выяснить насчет рейса аэробуса А320, следовавшего в Барселону. Диспетчер ответил дежурной фразой: обстоятельства выясняются. У Лены подкосились ноги и она упала на пол.

Как раз в этот момент возвратилась с работы Светлана Ивановна. Она увидела лежащую на полу Лену с телефоном в руках и ужасно испугалась. Но ей в голову не могло прийти, что причиной может быть Азамат. Мать подумала, что Леночке стало плохо из-за беременности и отсутствия свежего атмосферного кислорода. Вся Москва и подмосковье задыхались в едкой гари. Стоял туман, не видно даже соседнего дома.

Однако Лена простонала:

– Мамочка Света, Азамат... Обстоятельства выясняются...

Лена потеряла сознание. Светлана Ивановна была сама врачом с большим стаже работы. На полу уже была лужица крови. Началось кровотечение... Светлана Ивановна вызвала скорую помощь и уехала вместе с Леной в больницу. Она должна быть каждую минуту рядом. Угроза выкидыша... Лена по дороге открыла глаза и пробормотала:

– Мама, сынок сегодня зашевелился. А Азамат об этом никогда не узнает... – и снова потеряла сознание.

Только сейчас Светлана Ивановна поняла, что случилось что-то ужасное, но она еще об этом не знает. Она быстро набрала справочную службу аэропорта и спросила, что слышно о рейсе А320 в Барселону. Ей ответили, что самолет не найден, скорее всего, рухнул в море. Всё... Теперь стало понятно волнение Лены и причина кровотечения. По теленовостям уже рассказывали, что случилась трагедия. Идут поиски.

Малыша спасти не удалось. У Лены началась горячка. Светлана Ивановна не отходила от постели невестки, которую она с первого дня восприняла как дочку. По новостям прошла информация, что в Средиземном море, уже на приближении к Барселоне, на поверхности воды обнаружены масляные пятна. Начинают поиски черных ящиков. Выживших на воде не обнаружено.

Лена впала в кому. Светлана Ивановна не могла держаться, и ей бесконечно делали уколы. Она не покидала палату, где находилась Лена ни на минуту. Лена – это всё, что у нее осталось. Жизнь сломалась. Осталось только горе. Мать сидела в кресле рядом с Леной, она тут была целыми сутками. С работы ее не тревожили. Понимали, что работать она пока не сможет.

Спустя три недели Лена пришла в себя. Увидев поседевшую и осунувшуюся Светлану Ивановну, она поняла всю ситуацию. Обе женщины горько заплакали. Лена не имела силы сказать хоть слово, но они понимали друг друга без слов. В самолете было 9 членов экипажа и 145 пассажиров. Появилась информация о том, что с борта судна поступил сигнал SOS, что означало либо отказ техники, либо террористический акт.

Эксперты делали первые прогнозы, что в любом случае причиной катастрофы не могла стать ошибка экипажа. Другой вопрос, в каком состоянии летная годность самолета. Учитывая состояние самолета, его возраст, скорее всего, мог произойти отказ техники.

Каким бы ни было заключение экспертов, Азамата не вернуть. Какие-то служащие с бланками приходили к ним оформлять страховые возмещения, Светлана Ивановна только махнула

рукой, она не могла ни о чем думать. Был с ней сын, которому исполнилось вот 31 год, и нет его... Вот тебе и не верь снам. Леночка умоляла Азамата остаться на земле, а он не верил снам, уехал... навсегда уехал. Азамат! Вернись, сынок, домой!

Мать лежала на ковре и прижимала к лицу футболку Азамата. Хоть бы запах его сохранить. Она взяла упаковку пакетов и стала укладывать в каждый пакет по одной вещи. Плотнo закрывала пакеты. Мозг работал помимо ее воли. Надо упаковать поплотнее, чтобы иметь доступ к вещи Азамата до тех пор, пока она хранит запах его тела. Когда родной запах выветрится, можно взять следующий пакет. Так создается иллюзия, что Азамат где-то рядом.

Лена не имела сил, чтобы выйти на работу. Ее неоднократно уже приглашали, предлагали ей свободный график. А у нее никак не проходило состояние тупого ожидания возвращения Азамата. Память пассажиров и экипажа почтили поименно, установили стеллу недалеко от аэропорта. Память осталась, а людей – нет. И никогда их уже не вернуть...

Дружили между собой не только члены экипажа, но и их жены. Лена все пять лет жила вместе с Ксюшей в одной комнате в общежитии. Через Ксюшу Лена и с будущим мужем познакомилась. После свадьбы Лены и Азамата вскоре праздновали свадьбу Никиты и Ксюши. Кроме того, они очень тесно сдружились с Виталием и Виталией Колесниковыми.

Беда свалилась на всех сразу. Не было даже возможности похоронить тела своих любимых мужчин, чтобы сохранить навсегда память, но они не видели их тел. Поэтому плакали-плакали, потом появлялась надежда, а вдруг случилось чудо... Но чудa никак не происходило. И умирала надежда. Потом выдали всем свидетельства о смерти. Лена в первые три недели была в состоянии комы, потеряла малыша.

Глава 4. Только смерть разлучит нас...

А Виталия с трудом держалась на этом свете. Она только что родила мальчика Сереженьку. Не успела еще прийти в себя, роды оказались трудными. Зато малыш родился крепенький и рослый, весь в папу. Когда Виталия узнала о катастрофе, тут же пропало молоко. Ребенок остался голодным. Светлана Ивановна сама была в таком состоянии, что лучше бы и не жить совсем, чем жить так... Но металась между больницей, где лежала без сознания Лена, сама потерявшая малыша, Виталией, потерявшей молоко и надо было искать детское питание месячному ребенку и Ксюшей, которая тоже родила полгода назад. Ее девочка была совсем крошечной. А сама Ксюша была в таком состоянии, что ее надо было постоянно спасать уколами. Одним словом, переживать такое не пожелаешь никому.

Лена выписалась из больницы. Хотя она сама еще была полумертвая, поехала к Виталии, чтобы помочь ей с малышом. У Виталии с детства был порок сердца. Но в такой горе все болячки активизируются, даже давно забытые, начинают напоминать о себе. Лена оставалась у Виталии и жила у нее по несколько дней подряд. Привозила детское питание ребенку, старалась что-то приготовить и накормить подругу. Они часто укладывали мальчика, садились на диван, обнявшись и вспоминали, какие они были счастливые еще совсем недавно.

Ведь Виталия обещала дать интервью Лене, когда они познакомились на дне рождения Азамата. Но потом Лена влюбилась, и любовь закружила их с Азаматом, потом свадьба.. А потом Виталия была беременна. А потом... беда, что лишила их почвы под ногами. Они как бы оказались в пустом пространстве. Если раньше их мужья заполняли собой все пространство, которое было наполнено радостью и любовью, то теперь наступила гробовая тишина. И только забота о маленьких детках поднимала женщин на ноги. Малышам нужно постоянное внимание и любовь. Ведь они не понимали еще горя матерей.

Лена сидела на диване рядом с Виталией и покачивала в коляске Сереженьку. Виталия сидела съежившись, втянув голову в плечи. Создавалось впечатление, что она не может согреться. Лена тихонько спросила:

– Виточка, а ты помнишь, как мы договаривались о твоём интервью? Но как-то все было недосуг. А теперь мы, хотя и не можем вылезть из бездны горя, думаю, было бы хорошо записать твой рассказ. Надо сделать большой очерк. Люди должны знать, что любовь не исчезает. Она будет жить и после ухода одного из супругов. Как думаешь? Может, сейчас расскажешь, а я запишу на диктофон.

Виталия заплакала, уткнувшись в плечо Лены, которая и сама себя не лучше чувствовала, но она поняла на интуитивном уровне, что надо всеми возможными способами привести Виталию в состояние, где ей необходимо жить для Сереженьки. Ему мама нужна больше всех на свете.

– Давай, Виточка, я заварю нам с тобой вкусного чайку, а ты мне расскажешь о том, как вы познакомились, как любили, что происходило в вашей жизни. Вы ведь даже внешне были похожи. И ведь надо же, даже фамилии были одинаковые. Тебе даже менять свою фамилию не пришлось.

– Хорошо. Я постараюсь. Если хватит сил вспоминать о своём счастье, которое уже никогда не вернешь.

– Знаешь, Виталия, этот рассказ нужен не только нам с тобой, он нужен многим людям, чтобы понимали, что любовь нужно хранить каждую минуту и каждый час. Потому что неизвестно, когда прервется жизнь любого из нас. Чтобы люди ценили то, что у них есть сегодня. И рассказ будет нужен вашему Сереженьке. Он должен знать историю своих родителей.

– Может, Ленусик, ты и права. Только нам с тобой не станет легче.

– Нет, станет. Когда выговоришься, становится легче. Я и о нашей жизни с Азаматом собираюсь написать. Ну, ты готова? Я включила диктофон.

Виталия еще туже запахнула джемпер, скрестила руки на груди и медленно начала свой рассказ.

– Знаешь, Леночка, а как будто ничего особенного и не было. Все было так же, как и у всех. Но, правда, я Витальку знала еще с детства. Мы учились в одном классе. Только я жила дома у себя, с мамой и папой, а Виталик – в детском доме. У него были очень хорошие родители, как он сам говорил. Трагедия случилась, когда ему было почти одиннадцать лет, его родители поехали навестить родителей отца, живущих в соседнем селе. И на дороге ехавший навстречу КАМаз вдруг потерял управление, его начало носить по дороге. Водитель, очевидно, пытался выровнять машину. Отец Виталика решил съехать с дороги, во избежание столкновения. Отец был мастерский водитель. Он все правильно сделал. Он в такой сложной обстановке отступил чуть-чуть с дороги, чтобы не обочине разминуться с грузовиком. Оно бы так и случилось, но, к несчастью, на обочине именно в этом месте стоял указатель километров на трассе. Легковому автомобилю было достаточно такого препятствия, как бетонный столбик, после столкновения с которым автомобиль с родителями опрокинулся. Они сгорели в машине заживо. Дверцы заклинило, родители не успели выбраться, а через несколько секунд автомобиль взорвался.

Водителя осудили за то, что выехал на неисправном автомобиле. Попал под суд и механик, выпустивший неисправный автомобиль в рейс. Все это сделано по закону, виновные наказаны, а родителей Виталик лишился. Близких родственников не оказалось. Ребенка забрали в детский дом. Хорошо, что квартира родителей была закрыта и опечатана. Когда он окончил среднюю школу и достиг восемнадцати лет, вернулся в родное село. Мы с ним не забыли друг друга. Ведь мы учились с ним в одном классе, а в детдом он попал уже в одиннадцать лет.

Когда он вернулся, мы встретились. Виталька в школе всегда меня защищал. И был таким задиристым. Никто из мальчишек даже не осмеливался дернуть меня за косички. Я всегда воспринимала его как брата. А когда он пришел к нам домой, уже повзрослевший, я посмотрела на него и увидела перед собой не мальчишку, который меня защищал... Это был взрослый парень, даже мужчина, который смотрел на меня особенным взглядом. Кажется, нежным, а взгляд проник в самое сердце. Он, казалось, взглядом спрашивал, я забыла его или нет. Его взгляд говорил, что он меня защищал в детстве, и никогда никому не отдаст. Я почувствовала, как забилося мое сердечко... Молча, без единого слова он объяснился мне в любви. Он не заявлял своих прав на меня. В его взгляде было то, что я всегда буду за его спиной, у него в тылу.

Из худенькой девчонки с косичками я превратилась в девушку, а он... Показался мне таким красивым и таким родным, что я решила для себя сразу, что не отдам его никому. А оказалось, что и бороться ни с кем мне не пришлось. Он, как и в детстве, не отходил от меня, никто из ребят даже на танец не решался пригласить. Это было смешно... Иногда я даже сердилась... Ведь я же не его собственность. Девчонки подшучивали и звали Витальку «вечным рыцарем».

А Виталька смеялся и говорил всегда одно и то же:

– Ты бывай везде, где захочешь. А моя забота, чтобы тебя никто не обидел.

– А кто же может меня обидеть?!

– Вот поэтому я и рядом, чтобы никто не посмел даже подумать... Я оторву голову каждому, кто посмеет причинить тебе вред. Вот и все. В моей жизни будет одна женщина – это ты.

Виталий не хотел терять ни одного года в своей жизни. Поэтому сразу в это же лето отправил документы в высшее летное училище в Ленинград. А я поступила в медицинское училище в Москве.

– Виточка, а почему сразу не поступила в мединститут?

– Дело в том, что я не мечтала стать медицинским работником, я больше хотела стать актрисой. Мечтала о сцене, представляла себя Анной Карениной, бросающейся под поезд...

Но родители настаивали. И я пошла на компромисс. Я просто должна понять, нравится ли мне медицина вообще. В училище нужно учиться не более двух с половиной лет. Если мне понравится быть медсестрой – волшебницей в белом халате с маленьким сердцем в груди, как поется в песне, то я пойду в институт и буду врачом. А если не понравится, то родители не будут возражать против профессии актрисы.

У мамы сестра жила в Москве, и я спокойно жила у родственников, как жила бы дома. Виталька мой учился в Санкт-Петербурге. Мы часто встречались. Больше я к нему приезжала. Потому что увольнительные его были настолько короткими, что нам хватало времени только погулять по городу, он меня провожал на вокзал и возвращался в училище.

Однажды он на деле доказал, что готов за меня и в огонь, и в воду. Я приехала на часик пораньше, чем он вышел в увольнительную. Был конец мая. Я вышла на наше обычное место, где мы встречались. Я спокойно стояла и смотрела на воду, на небольшом мостике, окруженном деревьями и кустарниками. Это было тихое место в парке. Был солнечный день, я была одна на мостике и совершенно не ожидала неприятностей. Но они появились в виде троих парней, которые шли явно к мостику. В руках у них были бутылки с пивом. Они громко смеялись, им явно понравилось, что никого вокруг нет, в незащищенная девушка стоит в одиночестве. С ней легко справиться...

Они коротко посоветовались и резво направились прямо ко мне. Я, честно говоря, Леночка, струсил. Что я могу им противопоставить? Силы мускульной нет чтобы с ними справиться. Надо кричать и звать на помощь.

Мой Виталик настолько меня приучил к тому, что он всегда рядом и готов меня защитить, и я непроизвольно стала громко кричать:

– Виталик, Виталик, спаси меня! – Я успела крикнуть до того, как мне рукой зажмут рот. И он услышал. Парни меня схватили, они уже пытались меня унести в заросли цветущих кустарников. Я сопротивлялась. Но краем глаза я увидела бегущего в нашу сторону Виталика. Он одолевал пространство прыжками, как будто на нем были сапоги-скороходы. Такие прыжки... Он сам потом не мог понять, как удалось ему добежать до троих подонков. Он сильными ударами раскидал всех троих. Оказывается, Виталик искусно владел методами самбо. Потом еще раз приложил кулаком их к земле и крикнул мне:

– Беги скорее отсюда и жди меня на ближайшем мосту.

А сам побежал к самому высокому дереву с большой кроной. Правда, листья только-только распустились. Я поняла замысел Витальки.

Через минуту подбежали милиционеры, парни начали шевелиться. У кого была сломана рука, кто-то выплевывал зубы. Но Виталика уже не было на мостике. Он вскарабкался и спрятался на самых высоких ветвях. С земли его невозможно было заметить. Я тоже успела убежать довольно далеко. Но наблюдала из-за деревьев. Подбежали милиционеры, вызвали скорую. Парней увезли. Милиционеры удалились тоже. Минут через двадцать Виталик спустился с дерева и быстренько покинул место боя.

Я была в шоке от быстрой расправы. Он сказал несколько слов:

– Так будет с каждым, кто посмеет обидеть тебя. Ты – самое дорогое на свете, что у меня есть. Я за тебя жизнь отдам. И так будет всегда!

– Вита, а по тому, как всегда держался Виталик, такое предположить даже трудно. Он выглядел очень добрым и покладистым рядом с тобой. А действительно, он всю жизнь был твоим защитником. Или ангелом-хранителем.. А потом, Виточка, как вы поженились?

– Мы поженились сразу по окончании им летнего училища. Я закончила свое училище раньше на год. Приехала в Санкт-Петербург и устроилась там на работу в военный госпиталь медсестрой.

Наша свадьба была скромной. Приехали мои родители, несколько моих подруг и друзья Виталика. Скромный ресторан, приглашены только самые близкие люди. Не знаю, где взял

деньги Виталик, но платье у меня было самое красивое, какое можно было найти в магазинах. Он так и сказал:

– Выбирай любое платье, которое тебе понравится.

Кольца купил такие, каких я нигде больше не увидела. Обручальные, а выглядят совершенно необычно. Да вот, у меня на пальце, посмотри, как интересно. Это он сам придумал. Делал ювелир по его заказу.

Вита сняла колечко с безымянного пальчика и протянула его Лене. Действительно, очень необычное. Оно было в виде двух лиан, которые переплетены одна с другой, а кончики их соединяются и сходятся в форме сердечка. Никогда такого обручального кольца Лена не встречала. Но Виталий во всем был необычен. И здесь – то же самое...

Лена вернула кольцо на пальчик Виталии. Бедная Вита заплакала, склонившись на плечо подруги. Плакали теперь обе. И малыш как будто почувствовал энергетику горя, проснулся и тоже заплакал. Правда, не громко. Он как будто хотел заплакать, потом только застонал, захныкал и внимательно смотрел на обеих женщин. Вита взяла малыша из коляски на руки, а Лена побежала в кухню, чтобы приготовить молочную смесь. Сереженька поел и снова уснул.

Лена вновь включила диктофон. Она действительно решила, несмотря ни на что, опубликовать историю любви своих друзей. А Вита продолжила рассказ:

– Во время регистрации брака Виталий сказал такие слова, что об этом моменте он мечтал многие годы.

И добавил, глядя мне в глаза таким взглядом, который я запомнила на всю жизнь

– Я женюсь один раз в жизни. И только смерть разлучит меня с тобой!

Наши друзья громко зааплодировали, а он взял мою руку и поцеловал. Тем самым он благодарил меня за мое согласие стать его женой. Да, разве есть еще такой мужчина на свете, как мой Виталик? Красивый, смелый, находчивый, умный! Я мечтаю вырастить сына таким же, как его папа.

– Вита, что было дальше?

– Виталика оставили служить в Санкт-Петербурге. Мы находились там несколько лет. Но служба очень опасная – он был летчиком-испытателем. Леночка, если бы ты знала, сколько я ночей бессонных провела, не отходя от телефона. Каждый раз, когда он уходил из дома, он меня целовал, а я с ужасом думала, что этот поцелуй – последний. И пока он был на службе, я со страхом смотрела на телефон. Можно было в любой момент получить ужасную весть.

Мой муж никогда не рассказывал о происшествиях на работе. Мне приходилось только догадываться о каких-то неординарных событиях, где он рисковал своей жизнью. Мы с Виталиком мечтали о сыне. Он хотел, чтобы в нашей семье росло много детей, не менее трех-четырех. Но первым он хотел сына. Мне было все равно, кто родится, того и любить будем. А он хотел взять в руки сына... А потом уже дочек.

Первая беременность... Мы так ждали этого дня. Но когда у меня внезапно закружилась голова, я бы точно свалилась в обморок, если бы меня не подхватил солдат, которому я должна была делать укол. А потом затошнило ужасно, я не могла выйти из туалета... Позеленевшая и осунувшаяся за один только день беременности, я пришла домой и вечером сообщила Витальке новость. Он так радовался и смеялся, что я даже обиделась, что у меня рвота и обмороки, а ему весело.

Виталик подхватил меня на руки и сказал, что вот на этих самых ручках я проведу все девять месяцев беременности. Теперь мы уже радовались вместе, и я с большим терпением переживала первые месяцы беременности. Нам с ним везло... Его испытательные полеты всегда заканчивались благополучно. Но в тот день вечером Виталик не пришел домой. Я немедленно позвонила в штаб. Мне сказали, чтобы я не волновалась. В любом случае, меня известят. А пока нет данных, жив ли вообще экипаж.

Я тут же от сильнейшей боли в животе опустилась на пол. Видимо, потеряла сознание. Очнувшись я уже ночью. Доползла до выключателя, включила свет и обнаружила себя в луже крови. Я еще успела открыть дверь и позвонить в скорую. Больше уже ничего не помню. Самолет нашли тут же. Но пилоты успели катапультироваться. Мой Виталик был штурманом.

Где конкретно могли приземлиться пилоты, было неизвестно. Надо было обследовать довольно большой участок леса. А леса в этой северо-западной части России нешуточные. Густая тайга на сотни километров. Где приземлились пилоты, живы ли. Самолет был пуст. Это было в конце лета. Представляешь, Лена, я пришла в себя. У меня было два вопроса: жив ли мой муж и сохранилась ли моя беременность. Мужа еще не нашли, а малыша спасти не удалось. Я снова потеряла сознание... Конечно, со мной разговаривали бережно и не говорили прямо. Все успокаивали, но я сама работала в военном госпитале и понимала все между слов.

Через десять дней поисковая группа нашла следы летчиков. Их нашли полуживых, заеденных мошкаркой. В лесу столько ядовитой мошки, укусы которой равносильны укусу ядовитой змеи. Они оба были без сознания, разбухшие, неузнаваемые. Еще бы несколько часов, их бы не удалось спасти. Настолько сильны укусы такой микроскопической мошки. Создает же природа не только хорошее, но и плохое. Вот кому в жизни нужна такая мошка...

Я встала с постели, и меня отвели в палату к Виталику. Я не отходила от его кровати ни на шаг. Жена командира тоже была со своим мужем сутками. Мы по очереди спали по часику и снова оставались рядом со своими мужьями. Огромными усилиями врачей наши дорогие мужья пришли в себя. Долго еще они лежали с капельницами, надо было выводить яды из организма.

Потом доктор, который лечил моего Виталика, сказал мне по секрету, что вряд ли мой муж станет отцом еще раз. Мне он сказал это для того, чтобы я не мучилась и не лечилась. А мужу это знать пока не нужно. Со временем можно будет пройти еще раз проверку, возможно, есть надежда на беременность через лет семь-восемь, не раньше.

Конечно, горько было услышать такой приговор и скрывать его от Виталика, но я достойно и мужественно пережила все, что нам послала судьба. Когда Виталик поправился, ему вручили направление в Дальневосточный военный округ. Теперь мы служить должны были в Хабаровском крае.

Это уже не были полеты летчиков-испытателей. Но опасности для жизни было также много, как и на прежнем месте службы. Какие все-таки у нас были счастливые годы... Несмотря на все мои волнения, я была с любимым мужчиной все эти годы. Его любовь я чувствовала каждую минуту...

Как и все военные летчики, Виталик встречался и с НЛО, и была опасность для жизни. Только я об этом не знала. Кое-что я узнала от него только после его увольнения из Армии. Он стал интересоваться эзотерическими вещами, например, ангелами-хранителями. Случилась и у него такая встреча с его ангелом-хранителем. Вот как это было, Леночка!

Виталий был уже командиром, то есть первым пилотом, с ним был штурман. Они выполняли в составе шестерки самолетов фигуры высшего пилотажа. После выхода из мертвой петли его самолет взмыл в воздух. Все проходило в штатном режиме, согласно задания. Внезапно штурвал заклинило. У Виталия оставалось всего три секунды, чтобы выправить ситуацию и не погибнуть.

Самолет стал падать камнем в море. Как мне потом рассказал Виталик, те манипуляции со штурвалом и выхода из пике требовали 5 секунд, а у него было в запасе меньше трех секунд. И он с удивлением рассказывал, что все было, как в замедленном кино. Он успел разблокировать штурвал и выйти из пике. Все это он смог исправить уже на высоте ста метров над водой. Как потом анализировали на разборке полетов в штабе, всем было непонятно, какая сила держала самолет в воздухе. По идее, он должен был рухнуть камнем в воду. Но он медленно опускался, что противоречит всем законам аэродинамики.

Это был единственный случай, о котором мне рассказал муж. Это не было военной тайной. Это было совершенно необъяснимым явлением. Муж поделился этим со мной.

Потом в самые трудные для России годы начались массовые увольнения в запас военных летчиков, как, впрочем, офицеров во всех родах войск. Виталию предложили подумать над увольнением из Военно-Воздушных Сил. Если он не хочет увольняться, командир будет бороться за его кандидатуру и за продолжение его службы здесь, в рядах российской Армии. Но Виталий совершенно неожиданно для меня дал согласие на увольнение. Он решил перейти в гражданскую авиацию. Вот так мы оказались в Москве.

Здесь он познакомился с Азаматом, с Никитой и другими ребятами. Я радовалась их настоящей мужской дружбе. Только попрежнему каждый рабочий день мужа проводила в ужасной тревоге, я боялась телефонного звонка... Я не знала, как смогла бы обезопасить работу мужа. Но небо – для него была вся жизнь, поэтому я не могла даже словом помешать ему быть счастливым. Я всегда уважала его решения.

И вот... Не уберегла... – Виталия снова заплакала. Лена чувствовала то же самое, слезы потоком хлынули из глаз обеих женщин. Они оплакивали то счастье, которое могло бы стать вечным, но длилось всего лишь миг... Так мало... Только стэлла с именами мужей – вот и все, что осталось...

Виталия смотрела в глаза Лены. Явно, она хотела о чем-то попросить подругу. Лена поняла ее взгляд и сказала:

– Виточка, говори, я слушаю!

– Лена, обещай мне, что если со мной что-то случится, и я умру рано, ведь порок сердца у меня остался, ты не оставишь моего Сергунчика. Ты заберешь его к себе и вырастишь сама, не отдавая в чужую семью или в детский дом.

– Виточка, конечно, обещаю. Только я думаю, не дадут тебе умереть медики. И будет наш Сереженька с мамой и с нами, твоими друзьями. – Лена взяла малыша из коляски на руки, и ласково спросила его:

– Сергунчик, правда же, мамулька наша будет здоровенькой? Солнышко мое! Какой красивый растет! Смотри, Виточка, Сереженька начал улыбаться! Наш родной мальчик!..

Глава 5. Жизнь не прекращается...

Светлана Ивановна и Лена часто сидели вдвоем и тихо плакали. Их слезы перемежались с горестными стонами. Они не могли прийти в себя. В конце концов, Светлану Ивановну забрали на работу. Просто приехал главный врач больницы и встал перед ней на колени:

– Светлана Ивановна, я вас умоляю. Помогайте нам. Не справляемся. Одна доктор ушла в декрет, другой уехал за границу. На приеме никого нет. Пожалуйста! Хоть на один месяц выйдите на работу, пока мы найдем специалистов.

Она согласилась. Плакала первые несколько дней, но потом постоянная занятость не оставляла ей времени на слезы, а еще на нее навалили посуточное дежурство. Тоже убеждали, что это временно. Да и профессия врача подразумевает максимальную концентрацию внимания. Главный врач понимал, что только максимальная занятость может отвлечь Светлану Ивановну от ее большого горя.

Теперь Азамат ни за что не узнал бы свою красавицу маму. Сейчас это была сгорбленная женщина, ее прежде прямая спина и красивая осанка бесследно исчезли. Плечи опущены, глаза смотрят в пол. Волосы седые.

А от маленькой и всегда миниатюрной Леночки остался только скелетик с потухшими глазами. Однажды за ней пришла машина с ее прежней работы. Там ожидалось огромной важности мероприятие. Нужно было осветить события, а Лена уже как-то делала такой репортаж. Только ей и можно доверить эту работу. Лена долго отказывалась, но надавили на ее совесть и уговорили заняться срочно делом.

Так прошло около десяти месяцев. Наступила весна, и вскоре все площади и скверы запестрили красивыми цветами и кустарником в нежных мелких цветочках. Московские фонтаны струились в солнечных лучах. Только на душе у Лены и Светланы Ивановны было горе и траур.

Вдруг позвонили с ее работы и попросили срочно прибыть к шефу. Лена поехала в той одежде, в которой она ходила дома. Черное платье и черная косынка...

Ее шеф Петр Иосифович возглавлял телеканал уже лет десять. Он видел Лену еще студенткой, потом видел ее первые работы. Он обожал эту девочку за ее чистую душу. Она была в его глазах образцом порядочности. Потом все радовались ее замужеству. Не прошло и пары лет, как она осталась вдовой. Он уже много раз возвращался в мыслях к тому, что надо как-то девочку вытаскивать из горя. Он знал, что никто не способен понять горе утраты близкого человека, кроме того, кто побывал в этой ситуации сам.

А вот Петр Иосифович побывал. Он потерял свою жену Сонечку, которая умерла от онкологического заболевания, когда ей было тридцать лет. Остались две маленькие дочки Лерочка и Симочка. Он так и не женился. Привез Сонечкину маму к себе в городскую московскую квартиру из деревни и она помогала ему по хозяйству. Мать Сонечки была благодарна зятю, что он спас ее от смертельной тоски по дочке, что она видела внушек и практически заменила им мать. Вот он-то хорошо понимал, каково живет Леночке и ее свекрови. Он им очень сочувствовал.

Петр Иосифович посоветовался с редактором, которая знала Лену, поскольку принимала ее репортажи лично сама. Полина Ивановна также хорошо относилась к Леночке, как и шеф. Они придумали, как вытащить Лену из дома. Когда Лена вошла в кабинет шефа, он поприветствовал ее и сказал, что, к сожалению, он сильно спешит. У них есть максимум пятнадцать минут. Он обошел Лену вокруг, посмотрел на нее внимательно и сказал:

– Елена, есть очень ответственное задание. Командировка в Сочи. Она будет продолжительностью в сорок пять дней.

– Петр Иосифович, – хотела было возразить Лена, – я физически просто не смогу поехать. Да и маму не могу оставить одну.

– Вот непоседа, вы Леночка! Не даете шефу сказать слова! Все норовите забежать вперед! Вы поедете в Сочи на сорок пять дней. Задание не такое простое. Вам придется связываться со всеми санаториями. Но не только с ними. В Сочи есть много гостевых домов, и они также принимают в сезон отдыхающих. Вам надо будет выяснить в санаториях Сочи, из каких регионов более всего отдыхающих, возрастные категории людей. Но надо собрать еще информацию в аэропорту Сочи, опять же с целью выяснения, люди каких регионов предпочитают отдыхать в Сочи.

– Петр Иосифович, не могу вас понять? Это задание несерьезное.

– Ошибаетесь, голубушка! Это задание российского правительства. Будут приниматься меры дотации по регионам. А правительству нужны конкретные данные. Вам одной не справиться с таким объемом. Возьмите с собой Светлану Ивановну – вашу свекровь. Но это не все задание. Вам надо сделать не менее трех репортажей, а лучше бы, чтобы их было пять, выбрать интересных людей, героических профессий. Посмотрите сами, если пять репортажей сделаете, то сможете охватить основные профессии. Людей интересных в России так много, но только мы о них говорим мало. А говорить надо! Люди в России замечательные...

Лена смотрела на шефа и все пыталась отказаться. Но он только сделал жест руками, что беседа завершена, он спешит.

– Елена, пройдите в финансовый отдел. Вам заказаны билеты, оплачены два места в санатории «Октябрьский». Вылет послезавтра. Извините, мне нужно срочно выехать в мэрию. Мэр назначил встречу. Звоните, если что. Жду информации от вас. – Пожал Лене руку и буквально проводил ее до дверей финансового отдела.

Светлана Ивановна сначала с энтузиазмом восприняла идею командировки, но главврач ее чувства сразу остудил. Он сказал, что даст отпуск ей не более чем на две недели. Светлана Ивановна решила так, что даже на две недели поехать на море и помочь там Леночке, это полезно будет им обоим. Особенно Леночке. Она, бедненькая, как тень. Похудела совсем. И не ест ничего. Ночами сидит у окна. Говорит, что боится проспать, вдруг Азаматик вернется, она должна его увидеть и встретить в дверях.

– Мама, а если Азаматик вернется, а нас дома не будет?

– Детка моя, наши номера телефонов мы оставим для него на столе. Даже если он их забыл, то мы оставим ему записку. И он нам позвонит... А ключи от квартиры оставим соседке. Давай, дочка, поедem! Я тебе помогу поработать, да и поплавать в море нам обоим полезно.

Конечно, Светлана Ивановна понимала, что вряд ли придет Азаматик. С морского дна никто не поднимался... Но она терпела и плакала ночами, а днем старалась быть для Лены примером оптимизма.

Сочи их встретил солнцем и теплым морем. Конечно, обе женщины обошли десятки санаториев, просмотрели статистику. Много купались и загорали. Но две недельки пролетели так незаметно, Светлана Ивановна возвратилась в Москву. И Леночка заскучала снова. Но скучать ей Петр Иосифович не позволил. Он каждую неделю звонил и спрашивал, какую часть работы она проделала, каковы выводы. Требовал знакомиться с людьми и искать героев среди обычных людей. Шеф все время спрашивал, нашла ли она хоть одного героя или героиню для своих телерепортажей. Поэтому Лене не давали заскучать с работы. И она начала заниматься репортажами.

Санаторий «Октябрьский» находился в Сочи на берегу моря. Живописная бухта, горы, покрытые густой зеленью. Зона субтропиков, самый теплый, хотя и влажный, климат в России. Город срочно перестраивали, шло благоустройство, ведь вскоре должна быть Олимпиада. Однако, в целом отдыхать было комфортно. Лена была в полном одиночестве. Хотя и старалась как-то общаться с другими людьми, но душа просила уединения.

Лена выходила рано на рассвете на пустынный пляж на Мамайке, где на берегу нет песка, а есть только мелкая и средняя галька. Приятно было сесть у самой волны и рассматривать камешки. Какие необычные камни волны выбрасывали на берег. Лена увидела один камешек в форме сердечка. И тут же загадала желание: если я смогу еще в своей жизни родить ребенка, то пусть мне еще попадется камешек в форме сердечка. И как в сказке, словно по щучьему велению, Лена увидела сразу несколько сердечек. Белые, зеленые, черные и коричневые камешки, побольше или поменьше, а форма у всех – сердечко.

Она впервые за последний год засмеялась. Неужели я смогу еще стать счастливой? И у меня будет ребенок? Но камешков вокруг себя она насобираала сразу шесть, причем самых разных по цвету. Лена собрала все камешки в руку, прижала к груди и обратилась мысленно к Азамату:

– Азаматик, любимый мой! Отзовись! Ты ко мне вернешься? Если ты жив, подай мне весточку любым способом. Я постараюсь понять. Я жду тебя! Помнишь, уходя в последний день из дома, ты сказал: жди меня, и я вернусь. Только очень жди! И я жду. Я все время стою у окна. Я хочу увидеть тебя первой и открыть тебе дверь в наш дом.

Но никакого знака ей Азамат не подал. Лена заплакала и все камешки в ладони окропили слезинки.

– Азаматик, не покидай меня, поговори со мной. Мой родной! Нет на земле другого мужчины такого, как ты. Ты был первым мужчиной в моей жизни. Но ты ушел... Где ты сейчас? И забрал с собой нашего сыночка. Ах, Азамат, Азамат! А имя твое в переводе с арабского означает – герой, богатырь, рыцарь. Значит, Богу ты оказался нужен в другом месте. А как же мы с мамой, Азаматик?

Лена легла на берегу у самой волны и горько заплакала. Огромная беда свалила ее, опрокинула, и она не может прийти в себя. Нет ей жизни без любимого... И она вспомнила, как в первый день их знакомства она подарила Азамату на день рождения написанную ею картину. Когда они более-менее хорошо познакомились, Азамат как-то попросил Лену заплести волосы в косу. Она засмеялась, но заплела пушистую косу. Азамат подвел ее к картине, висевшей на стене и сказал:

– Как ты могла написать нас с тобой вместе, еще даже не зная меня?! Посмотри, это ты с пушистой косой, а я тебя обнимаю, такой огромный, а ты совсем маленькая и доверчиво головку положила ко мне на плечо. Леноч, спасибо тебе за то, что ты появилась в моей жизни!

Глава 6. Портрет из прошлого

Она долго еще лежала и плакала. Пляж был пустынным, поскольку еще было раннее утро. Видимо, выплакала все слезинки, которые скопились на этот момент, и наступило чувство пустоты... Это не было чувством облегчения. Легче не становилось никогда. Ощущение, что она одна на краю Вселенной. Лена вздохнула и хотела встать с земли, но ее внимание привлек коричневый камешек, сантиметра четыре в диаметре. Он был почти круглый. Одна сторона его была просто коричневая, пустая, без каких-либо знаков. А на обратной его стороне Лена разглядела как будто печать, испещренную знаками.

Цвет печати был голубоватый. Он напоминал по цвету окисел на медных изделиях, точно такой же цвет. Что же это за странные знаки? Лена рассматривала небольшой камешек. Отодвинула его подальше от глаз, ей хотелось понять, что изображено на камне. На камне совершенно круглое изображение. Как будто на камне отпечаталась монета. Но камень выпуклый. Монета не может так отобразиться...

Лена продолжала рассматривать камешек. Не выпускала его из руки. Со всех ракурсов смотрела. А вот если так? И вдруг она поняла, что именно так надо смотреть, немного наклонить его, под углом и к солнцу, чтобы освещался по максимуму. И вот оно... мужское лицо!

Лена так заволновалась. У нее просто мурашки побежали по телу. Лицо мужчины не было рисунком. Оно было живым. Его глаза внимательно и строго смотрели на Лену, она как будто сдавала экзамен на зрелость или мудрость этому человеку. Кто он? Откуда прибыл, как попало его изображение на этот камень? Камень в ее руке нагрелся и уже почти обжигал ее пальцы. Как он мог нагреться выше температуры ее тела, ведь солнце только показало свои первые лучи.

Она легла на мелкую гальку совсем близко к воде, зажав в руке заветный камень и смотрела на облака. В душе постепенно появлялось спокойствие. Она догадалась (или это душа подсказала), что этот камень каким-то образом связан с Азаматом. Он из неведомой дали прислал ей какой-то знак. Но какой? Она обязана понять. Да уж!... Сама поездка в Сочи оказалась тоже не случайной.

И она мысленно послала еще раз благодарность шефу Петру Иосифовичу за то тепло и участие в ее жизни, что он пытался всеми способами вытащить девушку из тяжелой депрессии, из пучины горя... Она слышала, что он пережил похожее горе. У него уже выросли девочки, теперь совсем взрослые. А воспитывал их один. Он больше не женился.

Облака плыли высоко над ее головой. Они вытягивались и меняли форму. Но она теперь и в форме облаков искала знаки. И вдруг ей показалось, что среди облаков появилось лицо Азамата. Конечно, это ей показалось... Но очертания именно его родного лица, любимый муж Азаматик! Он подал ей знак, что никуда не исчез, что он видит и слышит ее. Поэтому прислал ей камень и показал свое лицо в плывущих по небу облаках. Лена поняла, что Азамат тем самым сказал, что он не войдет в дверь их дома, но у них будет совершенно другая связь. Вот такая... Поэтому Лене надо перестраивать свои вибрации, чтобы понимать то, что хочет ей сказать Азамат.

С этого момента Лена не расставалась с камнем. Она носила его в карманчике шортиков. Ее душа и сердце начали замечать радостные моменты. Красивый закат на море, красивую блузку, которую хочется купить. Но случилось еще такое, чему Лена вообще не могла дать объяснение. Ей приснился непонятный сон. Причем, он начался с момента засыпания. Она просыпалась, обдумывала увиденное, многое ей было непонятно, но в памяти все откладывалось. Только она засыпала, как сон начинал свое повествование, параллельная жизнь продолжалась. И так было несколько раз. В эту ночь она как будто побывала в другом мире, в других веках и видела совершенно другую жизнь.

Увиденное во сне было удивительным. И теперь Лене хотелось чаще бывать в другом мире. Хорошо, что мы живем в просвещенном веке, и у каждого под рукой есть интернет. Лена начала вникать в правильное вхождение в состояние измененного сознания, иначе говоря, в медитации. Нашла мастера, который занимался регрессией, вхождением в прошлые жизни. Он дал Лене несколько онлайн-уроков. И она пыталась самостоятельно входить в те события, которые ей показали во сне. Ей важно было понять, где она была, и была ли там она сама. Возможно, она там видела другого человека. Но ее эмоции... Явно, это были ее мысли и чувства.

Она идет по улице. Лена видела эту улицу своими глазами. Жаркое солнце, сухой воздух. Она захотела увидеть себя со стороны. Это была молодая девушка, явно египтянка, потому что разрез ее глаз был удлинённый. Смуглая, волосы черные и довольно длинные. Но не распущены в свободные локоны. На голове белая накидка, под которой волосы связаны мягкой лентой и получилась как коса, только волосы были перевиты лентой, а не заплетены в привычную для современников косу. Девушка несла на плече кувшин, наполненный водой. Она старалась идти ровно, чтобы ни капли драгоценной влаги не пролилось из кувшина на ее плечи.

Спартанские условия жизни, подумала про себя Лена. Строгие дома, все построено из камня. И сама улица пыльная, каменистая, нигде не видно ни единого деревца или цветка.

Вдруг из-за поворота выскочили несколько молодых парней в набедренных повязках. Они быстро разогнали прохожих в стороны, освободив проход в центре тесной улицы между домов. Между тем, показалась процессия, несколько рабов несли носилки, на которых установлен богатый шатер с тканевой крышей, защищающей высокопоставленную личность от зноя. Белая, полупрозрачная ткань в виде занавесок закрывала того, кто восседал внутри, от любопытных взоров прохожих.

Рабы, которые несли носилки, и те, которые могли бы в любой момент сменить уставших, поэтому сопровождали процессию, из одежды имели только набедренные повязки и куски ткани, которыми закрывали голову от зноя. Это были молодые загорелые дочерна рабы. Черноту их тела оттеняли белоснежные тканевые занавески на носилках.

Девушка засмотрелась на эту процессию. Она стояла, прижавшись к стене дома, чтобы не мешать рабам нести драгоценного повелителя. Засмотрелся на необычную процессию и мальчишка лет десяти, худенький и тоже одетый в набедренную повязку. Раб, который шел в первом ряду в числе тех, кто нес носилки, пнул мальчишку мимоходом, чтобы оттолкнуть его с дороги. Это для взрослого раба пинок казался легким, а мальчик отлетел с дороги и согнулся на земле, зажав живот руками. Он плакал от боли.

В этот момент изнутри занавеску чуть отодвинули и показалось мужское лицо. Девушка оказалась как раз напротив носилок. Она увидела, что внутри носилок находился молодой и очень красивый мужчина. Девушка увидела только его лицо, оно было так прекрасно, хотелось смотреть и смотреть на него, рассматривать каждую черту. И каждая черточка в его лице была сама по себе прекрасна, а вместе они создавали очень гармоничный облик. Его глаза были карими, в обрамлении очень густых и длинных ресниц. Прямой нос, а густые брови придавали ему мужественный и даже несколько строгий вид. Усики над верхней губой... Его губы пошевелились в слабой улыбке, обнажив прекрасные белоснежные зубы, блеснувшие на солнце как речной перламутр.

Девушка растерянно смотрела и думала, кому же повелитель так по-доброму улыбается... Она оглянулась вокруг, но на улице не было совершенно никого, всех успели разогнать бегущие впереди рабы. Стояла лишь она одна.

Повелитель из своих носилок смотрел именно на нее, прямо в ее глаза, и этот взгляд ее почти парализовал. Она онемела. Это был не страх. Его взгляд гипнотизировал, не давая возможности отвести в сторону глаза. А мужчина отодвинул рукой ткань и спросил девушку:

– Как твое имя?

Девушка стояла онемевшая, он дал знак рабам остановиться и повторил свой вопрос. Она, наконец, смогла тихо ответить ему:

- Тия.
- Красивое имя. А где ты живешь?
- Рядом с храмом.
- Я тебя найду! – занавеска закрылась, лицо исчезло.

Глава 7. Неожиданное счастье Уми.

Тия проводила взглядом носилки и теперь остались на улице только она и мальчик, который плакал от боли, корчась у ее ног. Она наклонилась, поставила кувшин на землю, опустилась перед мальчиком на колени, пытаясь помочь ему справиться с болью. Она погладила его по голове и побрызгала ему в лицо. Мальчик вздрогнул и посмотрел на нее, словно спрашивая, чего она хочет от него.

Девушке было от души жаль ребенка. Она сказала ему ласково:

- Давай попытаемся встать. Я поддержу тебя. Тебе очень больно?
- Больно, но скоро боль уйдет. Я чувствую это.
- Как тебя зовут, малыш?
- Уми.
- О! Какое имя! Оно означает самое дорогое, что есть у человека – жизнь.
- Да, мои родители хотели, чтобы у меня была долгая жизнь.
- Почему ты говоришь, что они хотели, а разве сейчас они этого не хотят?

У мальчика брызнули слезы из глаз, Тия прижала ребенка к себе. Он сквозь слезы сказал:

– Они умерли. Я совсем один. Была эпидемия. Много людей умерло. И мои родители – тоже.

Тия смотрела на ребенка и ей казалось, что он родной, что она не может ни в коем случае оставить его на улице и идти дальше. Она сказала мальчику:

– Уми, пойдем со мной! Ты еще не можешь жить самостоятельно. Ты хочешь жить в нашей семье?

Мальчик без слов кивнул головой в знак согласия.

– Пойдем! Я попрошу отца принять тебя на обучение в храм. Думаю, он не будет против. Давай мне руку, поднимайся потихоньку на ноги.

Мальчик встал, видно, что боль в животе еще мучила его, но он медленно встал на ноги и, держась за руку Тии, пошел с ней в ее дом. Идти было не так уж далеко. Дом Тии стоял на возвышенном месте.

В доме Тия отнесла кувшин с водой на кухню и собралась идти к своему отцу, который как раз и вышел навстречу ей и Уми.

– Отец! Можно мне обратиться к тебе с просьбой?

– Да, дочка, я тебя слушаю.

– Отец, я увидела на улице мальчика, у которого нет родителей, они погибли в период эпидемии. Он совсем маленький. Я прошу тебя, разреши ему жить в нашем доме и стать членом нашей семьи.

Тия ждала, что ей ответит отец, главный жрец храма – Кэнти. Отец подошел к мальчику, взял его за подбородок, внимательно посмотрел в глаза ребенку. Тот не отводил глаз и смотрел на жреца, спокойно ожидая его решения.

- Как тебя зовут?
- Уми.
- Читать умеешь?
- Нет.
- А учиться ты хочешь?

У мальчика глаза загорелись.

– Конечно, хочу! Очень-очень!

Жрец улыбнулся, посмотрел на дочь и ответил ей кивком головы. Он был близок к Богам и всегда старался помогать людям. Боги утверждают, что только добро и любовь правят миром.

– Отведи мальчика в кухню, накорми и покажи место, где он будет жить. В правой части дома, предпоследняя комната.

Жрец погладил мальчика по голове и ушел по своим делам.

Глава 7. Неожиданное счастье Уми

Время течет, много перемен на земле происходят. Что было на земле миллионы лет назад, а что двенадцать тысяч лет назад? Ну, если говорить о 12 тысячах лет назад, то тогда случился всемирный потоп.

Не все континенты оказались затопленными. Просвещенные атланты были в курсе ожидаемого потопа. Некоторые выбрали чистый уход на более высокодуховные планеты. Тот Гермес выбрал Египет и с несколькими жрецами на своем корабле прибыл в эти дикие и необустроенные земли. В те века люди в Египте вели примитивный образ жизни.

Тот Гермес и его жрецы научили египтян строить дома из камня. Они построили храмы, в которых лечили людей, а также обучали наукам. Особо одаренных молодых людей принимали в храм неопфитами, то есть учениками, обучали их своим знаниям и духовным практикам. С прошедшими этот серьезный и сложный путь образования проводили обряд посвящения. Этот торжественный обряд проводился в храме, где собирались все жрецы и жрицы. Неопфита помещали в особенный саркофаг, заряженный могучей высокодуховной энергией жрецов и жриц, находившихся в этот момент в храме.

Молодому человеку-неопфиту в саркофаге открывалась возможность увидеть свои будущие жизни в двух вариантах. Первый вариант наступал в том случае, если он получая звание Посвященного, будет достойно нести его во всех будущих воплощениях. Второй вариант наступит в том случае, если он не выдержит звания Посвященного, поддавшись соблазнам или проявив слабость. Поскольку Посвященный или Посвященная давали обет безбрачия, то нарушение обета погружало его в тяжелые испытания в течение нескольких будущих жизней.

С тех пор прошли уже тысячи лет, но храмы сохранились и в них поклонялись богам. Жрецы в древнем Египте обучались нескольким отдельным специализациям. Каждая такая группа имела собственное название и выполняла обязанности, присущие только ей. На учебу будущих жрецов отбирали еще с детства. Начиналась учеба с четырех лет, а заканчивалась – только в двадцать.

Специализации жрецов распределялись таким образом. Была группа служителей храма, которых называли Пер Нетер. Это была довольно многочисленная группа жрецов, которая обеспечивала функционирование священных мест. Среди них были жрецы, которые заведовали имуществом вверенных им храмов, были писцы, они же были хранителями священных книг. Их основной обязанностью было копирование и обеспечение сохранности папирусов в библиотеке храма. Кроме того, они являлись хранителями слов силы и правильного их произношения.

Были жрецы, обеспечивающие доставку воды в храмы, и они следили за чистотой одежды и помещений. Эти жрецы обязаны были совершать омовения 4 раза в сутки – утром, в полдень, вечером и в полночь. Потому что существовал закон: «Чтобы служить Богу, нужно быть чистым»

Были и жрецы – проповедники. Но еще была группа жрецов-провидцев. Они только трактовали прошедшие события, но не касались будущих событий.

Жрецы-астрономы у египтян пользовались весьма большим успехом. Хотя астрономия пересекалась с астрологией, с приорицианием астрология не имела ничего общего. Астрологические данные использовались в большей степени для того, чтобы помогать аграриям и врачам. Как таковые астрологические предсказания и гороскопы появились в древнем Египте лишь в первом веке до новой эры. А описываемые события происходили гораздо раньше.

Жрецы-астрономы занимались трактовкой движения небесных светил. Они подбирали удачное время для посева и сбора урожая и сообщали населению точные даты разлива Нила.

В библиотеках жреческих храмов хранились записи астрономических явлений за долгие годы. Они могли вычислить с точностью до минуты все предстоящие затмения Солнца.

Жрецы-астрономы разработали систему числовых предсказаний, когда определенные качества человека соответствовали определенной цифре. Они могли узнать судьбу человека еще с рождения. Именно у таких специалистов жрецов-астрономов в свое время учился Пифагор. В дальнейшем он использовал полученные знания в своих научных изысканиях.

Существовала категория жрецов-врачей. Надо сказать, что несмотря на то, что жрецы считались весьма искусными медиками, ни одно лечение не начиналось без молитвы. Исцеление трактовалось как воля Богов, и спасенные жрецами люди обязательно приносили в храм подношения.

И еще одна категория жрецов, которые считались хранителями Божественной силы, которую они передавали различным предметам путам освящения. Колдовство находилось под запретом. Жрецы изгоняли колдовские силы из домов, местности и восстанавливали душевные силы человека.

Жили жрецы при храмах, окруженных стеной из кирпича – сырца для защиты от внешнего шума и содержания храма в чистоте. Только фараон или верховный жрец могли входить в святилище, где находилось изображение божества.

Уми, которому было уже девять лет, так и остался жить в семье Кэнти, главного жреца храма. Тия с отцом думали, каким жрецом будет мальчик. К чему у него есть тяга и способности. А одновременно с этим Тия начала заниматься с мальчиком. Она обучала его письму, потом чтению. Рассказывала, как устроена жизнь, о существовании Высшей Силы, что есть Боги, которые ведают всем в жизни людей и управляют нашими действиями. Но и человеку остается выбор. Сам человек выбирает, каким он станет, будет ли он нести добро людям или станет диким зверем и тогда будет нести в мир зло и ненависть. Показывала ему древние рисунки на стенах храма, где рукой древних египтян были нанесены рисунки, показывающие, что творить добро – правильно и такими должны быть люди. Но были и рисунки, где изображена казнь людей, совершивших преступления. Преступников казнили. Что есть законы общества. И нарушение закона всегда несет ответственность в виде наказания. А наказание может быть и смертельным.

Так постепенно Тия ввела мальчика в мир жречества. Какими могут быть жрецы, что они делают. Уми внимательно слушал, но не показывал ни восторга, ни огорчения. Просто принимал информацию к сведению. Немного оживился, когда Тия рассказывала ему о жрецах-прорицателях. Но разочарование в его взгляде Тия прочла, когда сказала, что прорицатели только обязаны правильно истолковывать события уже произошедшие. Но они не заглядывают в будущее.

Мальчик разочарованно протянул:

– Тия, а почему они не хотят заглядывать в будущее? Ведь это самое интересное в жизни! Никому не причинять боль, не обижать людей, а напротив, помогать им, чтобы они знали, что ждет их в будущем.

– Уми, а есть ведь жрецы, которые занимаются именно этим. Есть науки астрономия и астрология. Эти науки тесно связаны между собой. Если тебе захочется изучать какую-то из этих двух наук, ты можешь это сделать. Отец ждет, пока ты выберешь то, что тебе нравится.

Уми прыгал и скакал вокруг Тии, хлопал в ладоши. Он радовался так активно и был так счастлив, что Тия и сама порадовалась тому, что Уми выбрал для себя дело всей жизни. Это была почетная профессия. Так считала Тия. Она обняла мальчика и поцеловала его в макушку.

– Я рада за тебя. Ты будешь учиться. Однако не забывай, что тебе скоро будет десять лет. А дети начинают изучать будущую профессию с четырех лет, так что тебе придется наверстывать и заниматься в два раза больше, чем малыши. Учиться будешь до двадцати лет, то есть

десять лет. Многое за эти годы узнаешь. А я еще буду благодарить Богов за их доброе к тебе отношение и поблагодарю отца, что он принял тебя в нашу семью.

Тия села рядом с мальчиком, взяла его за руку. Она больше не смеялась, лицо ее было серьезно.

– Уми, то, что я скажу тебе сейчас, очень важно. Ты всегда и во все должен быть самым лучшим и способным. Ты не можешь опозорить нашего отца. Он поверил тебе. И ты должен оправдать его доверие. Таков закон добра и любви. Поэтому учись. И будь самым лучшим учеником в своем классе.

Уми склонил голову в знак благодарности перед Тией и поцеловал ее руку. Хотя раньше этого никогда не делал.

– Спасибо, Тия! Ты мне как сестра и как мать. Можно я буду называть тебя мамой?

– Можно, Уми, только когда мы вдвоем. Потому что у нас не принято называть девушку мамой, если она не замужем. Или не была замужем. Когда я буду замужней женщиной, тогда ты будешь называть меня мамой в любом обществе. Я и чувствую себя твоей матерью. Я очень тебя люблю. Ты мне совсем родным стал. Ну, пойдем, сейчас будет обед, а потом поговорим с отцом о твоём выборе.

Ребенок после смерти родителей пережил немало горьких дней. Жил на улице, ел то, что давали сердобольные люди. И когда его увидела Тия, вот тогда он понял, что не умрет от голода на улице. Он был благодарным мальчиком и не собирался хоть в чем-то подвести Тию и ее отца – главного жреца храма.

Так судьба подарила счастье мальчику Уми, символ имени которого означал «жизнь»... Он начал учебу в десять лет, то есть на шесть лет позже остальных. Но усердие и способности к учебе помогали мальчику. Он решил стать астрономом, а потом пройти учебу на жреца-астролога. Можно будет заниматься еще больше, чтобы освоить две профессии и быть полезным людям.

Тия в храме принимала участие в проведении всех праздничных ритуалов, молений, она этому училась и теперь была незаменимой в своем деле помощницей главного жреца – ее отца Кэнти. Ее сердце было свободно от сердечных мук, она еще никогда не была влюблена в мужчину. Девушка была привязана к отцу так сильно, она никого так не любила, как его. Потому что ее мать умерла очень рано, не успев родить много детей. Была в семье только одна малышка – Тия.

Девочке было всего три года, и она не помнит, естественно, что же случилось с ее мамой Зухрой. От какой болезни внезапно умерла молодая женщина. Ее муж Кэнти, оставшись один, так и не смог смириться со смертью жены. Так просто ничего не случается. В конце концов, только спустя несколько лет, он узнал истину. Его жену отравила колдунья Табия, которая была настолько стара и опытна, но работала так скрытно и аккуратно, что ее не могли уличить в применении черной магии. Однако колдунья работала не для себя. Она была так стара, что ей лично никто уже не мог помешать. Любовные страсти ей не угрожали. Она работала только за деньги.

Поэтому и случилась внезапная смерть жены. Но сама колдунья уже успела умереть, когда Кэнти докопался до истины. А вот в пользу кого работала колдунья, Кэнти так никогда и не узнал.

Так что Кэнти остался один с дочкой Тией и с горем в душе. В этот момент он стал главным жрецом в храме и принял обет безбрачия. Поэтому Тия все свое детство видела рядом с собой только отца. Он был и отцом, и матерью. Конечно, матери ей нехватало всегда. Но что делать? Вот она и пожалела малыша Уми, увидев его несчастливое детство, старалась заменить ему мать.

Мальчик учился, Тия была занята домашними делами и помогала отцу в храме. Хотя в храме сама никогда не жила. Но на всех мероприятиях присутствовала. На праздничные моления в храм мог прибыть и фараон.

Вообще, для Египта было не свойственно разделение на светскую и духовную. Однако фараон почитался за Бога, а жрецы находились у него на службе, причем эта служба очень хорошо оплачивалась и впоследствии стала передаваться на наследству.

Сами храмы в Древнем Египте были и своеобразной академией наук, и музыкальной школой, и инженерным институтом. Неудивительно, что для простого народа жрецы являлись чуть ли не волшебниками. Что касается знати, то она видела в жрецах прежде всего врачей. Ведь в Древнем Египте не существовало медицинских учреждений, и жрецы ходили сами к больным из числа высшего сословия, а бедных людей принимали при храмах.

Но медицина, алгебра и инженерия – далеко не все, чем владело египетское духовенство. Есть свидетельства, что верховные жрецы применяли оккультные науки, даже телепатию. Жрецы вершили правосудие и толковали сны. Имели понятие об астрологии. То есть самые образованные люди в Древнем Египте – это были жрецы.

Глава 8. Женитьба Аджо

Лена вошла в медитативное состояние вечером, у себя в комнате в санатории. Она держала в руке камень, найденный на берегу моря. Никто не мешал, в комнате она жила одна. Вошла в медитацию вечером, а пришла в себя только утром. Сколько событий она увидела... Теперь она поняла, что попала в одну из своих прошлых жизней. Ведь невозможно путешествовать в Древнем Египте, даже применив все свое воображение. С ней такое произошло впервые. Столько всего нового для себя она увидела этой ночью!

Она встала, впервые за последний год сделала зарядку, долго стояла под душем... Ей надо было сконцентрироваться по максимуму, чтобы понять, для чего Азамат ей приготовил необычный камень, с которым она и провалилась в прошлую жизнь. А теперь она увидела себя молодой девушкой – египтянкой с очень интересным именем – Тия. Дочь главного жреца храма Солнца. Теперь Лена просто обязана была пройти весь жизненный путь девушки Ти, как прошла вся ее жизнь. Вот и тема для очерков. Можно будет подумать о написании какого-то рассказа или поэмы о любви девушки-египтянки с... С кем? А кто там у нее был? Неизвестно... Значит, надо просмотреть дальше, что же там случилось, в той далекой жизни?!

Несколько дней назад она познакомилась с семьей моряка с Сахалина. Славные детишки, милая жена Ниночка и сам глава семьи – обветренный моряк Василий. Лена решила начать работу по созданию телеочерков с этой семьей. Василий – вполне героический мужчина. Рыбак, работающий на плавбазе в Тихоокеанском регионе. Они уходят на несколько месяцев в море и занимаются переработкой рыбы на месте района лова. Им только перебрасывают на борт рыбу-сырец. Суровые условия работы. Сколько всего происходит в море, работа с риском для жизни. Жена Василия – Ниночка тихонько рассказала Лене несколько случаев, где только мужество моряков спасало им жизнь. Разве могла быть Ниночка спокойной, когда муж в море?

Лена собиралась найти правильный подход к Василию, чтобы он разоткровенничался. Известно, что люди суровой профессии немногословны и не любят выставять себя героями. Ну, работаем, ну, шторма... Все так работают.

Сегодня днем предстоял разговор с Василием. Встретиться и поговорить он согласился. А что будет дальше – зависит от журналистки, насколько она сможет найти тропинку к душе мужественного и обветренного моряка. День пролетел незаметно.

Лена в этот день даже не поплакала ни разу, как это бывало до медитации. Но теперь у нее появился очень большой интерес к путешествиям в прошлые жизни. Новая информация отвлекала Лену от привычного состояния душевной тоски. Она снова вспомнила увиденное в медитации.

Тия жила в Древнем Египте в 1500 годах до новой эры. Современные люди, живущие в 21 веке, будут с удивлением думать, какая могла быть цивилизация три с половиной тысячи лет назад. Там могли быть отсталые необразованные люди, живущие в пещерах. Но это не так. Цивилизация на земле существует уже миллионы лет, человечество развивается до определенного предела, потом случается война или глобальное стихийное бедствие, в результате всё живое гибнет. Затем тысячелетиями человечество снова набирается опыта и развивается. И снова случаются катастрофы.

Лена не расставалась с камешком, который почти сам пришел к ней в руки. Вечером Лена как всегда в мыслях обратилась к Азамату. Она вела с ним мысленный разговор. И он просил ее не плакать, жить интересной жизнью, сказал, что они прожили несколько жизней вместе. Были супругами и будут еще встречаться. Потому что они – две половинки одного целого. Они – пламенные близнецы. И в любой из жизней они встречаются и узнают друг друга.

Так она и задремала с камешком в руке. Он, этот необычный камешек, как поняла Лена, был проводником ее в прошлую жизнь. Самое интересное было в том, что Лена увиденное

не забывала. Она находилась одновременно как бы в двух временах, разделенных не веками, а тысячелетиями... Как это может быть? Но, наверное, может, если она снова оказалась в Древнем Египте и почувствовала себя девушкой с необычным именем Тия.

История Древнего Египта рассказывает о четырех царях с именем Тутмос, все они принадлежат к восемнадцатой династии и правили друг за другом. Но наиболее значимый след в истории оставил Тутмос Третий. Египет в годы его правления возвысился до небывалых высот. Он значительно расширил границы своего государства, навсегда остался в памяти потомков.

Тия ежедневно проводила много времени в храме. Здесь же и ученики занимались, и музыке учили, и готовили будущих врачей и астрономов. Все это было в храме. Поэтому Тия помогала отцу, да и Уми был всегда на ее глазах. Так ей было спокойно.

Вдруг она увидела необычную процессию. В ворота храма рабы внесли на плечах носилки. Тия уже видела на улице такую процессию с человеком, который восседал в носилках и над ним был укреплен белоснежный тканевый балдахин. Только теперь мужчина не был закрыт. Он видел всех и его видели все. Главный жрец был извещен о прибытии важного гостя, поэтому встречал его во дворе храма. Все, кто находился в храме, тоже стояли теперь во дворе. Многие склонились в низком поклоне и так приветствовали высокопоставленного гостя. Это был второй человек в государстве, главный помощник фараона Тутмоса Третьего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.